

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

УДК 341.318

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

Шакенов Кайрат Жасталапович.

Студент 3 курса кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва, Астана,
Казахстан

Научный руководитель – Костяная Ю.С

Актуальность работы заключается в том, что на сегодняшний день анализа дипломатии как инструмента внешней политики, за исключением исследований написанных в первой четверти XX века (Г. Никольсон, Ж. Камбон), не так уж много.

В своей основе дипломатия является умением строить и поддерживать отношения между государствами и другими международными субъектами. К сожалению, в прошлом столетии дипломатия весьма часто находилась в подчинении политики и идеологии.

Сегодня дипломатия становится универсальной. Возрастает число государств, которые оказывают свое влияние на политической и экономической аренах исключительно благодаря динамизму и высокому профессионализму дипломатии. Известно, что на международных форумах опытные дипломаты обеспечивали своим странам значимость, которая выходила далеко за пределы того, чего можно было бы объективно ожидать, исходя из критериев экономической или военной мощи.

Классические определения и роль дипломатии и по сей день остаются без изменений. Дипломатия включает в себя набор приемов и методов, которые то или иное государство может использовать для того, чтобы найти себе достойное место в мире, наладить сотрудничество с другими членами международного сообщества, извлекая для себя пользу из такого сотрудничества и обогащая других своим опытом и знаниями.

Суть дипломатии в условиях демократического общества заключается в обеспечении преемственности в защите национальных интересов и прежде всего благосостояния народа вне зависимости от партий, находящихся у власти. Дипломатия - надпартийна в своей основе. Источниковедческую базу дипломной работы составляют основные дипломатические документы: Венская конвенция о дипломатических сношениях (1961)[2], Аахенский протокол (1818)[1], Устав ООН (1945), Статут Лиги наций (1919)[4].

Современная международная обстановка значительно отличается от той, которая была 20 лет назад. Можно даже сказать, что никогда прежде мир не менялся так решительно, как за последние десятилетия. Изменения коснулись почти всех глобальных процессов в мире: распад сверхдержавы - СССР - и образование на его территории 15 новых государств; развал Югославии и возникновение в связи с этим новых государств и новых конфликтов в Европе, которые затронули почти весь мир; раскол Чехословакии.

В связи с открытием и освоением новых нефтяных и газовых месторождений и появлением новых государств, обладающих энергетическим сырьем, возникли проблемы сбыта этого сырья по новым ценам.

Осложнились проблемы коммуникаций, в том числе морских; споры за территориальные воды и морские пространства.

Активизировались этнические группы, стремящиеся к государственной самостоятельности и ставящие сложные внешнеполитические задачи, с трудом решаемые методами старой дипломатии. Появились новые спорные международные проблемы, связанные с самым населенным континентом мира - Азией (Китай с его полуторамиллиардным населением вскоре станет экономической и военной сверхдержавой).

Возрастает опасность в Персидском заливе, где к прошлым проблемам добавились новые, в частности в районе Ближнего Востока.

В связи с вступлением в активный экономический процесс ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки возникли новые финансовые трудности. Встал вопрос об участии в разрешении этих проблем развитых индустриальных государств, располагающих финансовыми ресурсами, и международных финансовых организаций. История дипломатии ранее не знала такого количества глобальных и региональных проблем и вовлечения огромного числа государств в их решение. К этому прибавляются и другие факторы, в частности значительное усиление влияния на международные отношения и непосредственно на дипломатию средств массовой информации, которые все больше становятся "четвертой" властью, подчас сильнее законодательной и исполнительной.

Серия ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном, значительно изменила международные отношения к худшему. Эти испытания нарушили прочность сложившихся международных отношений. Брошен вызов порядку, с таким трудом созданному дипломатией прошлого, международному режиму нераспространения ядерного оружия. Появился "легитимный повод" и для других стран обзавестись ядерным оружием, некоторые из них уже тайно обладают им или готовы создать его.

Выступая в Швейцарии в июне 1998 г., министр иностранных дел России Е.М. Примаков подчеркнул: "Опасность усугубляется тем, что Индия и Пакистан находятся в состоянии острого конфликта друг с другом, и кульминационная точка этого конфликта еще не преодолена. В настоящее время у пяти государств - обладателей ядерного оружия - нет настолько острых противоречий, которые могли бы вылиться в угрозу глобальных столкновений, чего абсолютно не скажешь в отношении Индии и Пакистана".

Возможно, потребуется создание новых дипломатических механизмов, способных гарантировать дальнейшее нераспространение ядерного оружия и его неприменение в результате возможной неразумной политики лидеров этих стран.

Наконец, тяжелое наследие прошлой международной системы заключается в том, что ряд государств (как правило, вновь созданных) высказывают серьезные территориальные претензии друг к другу. Это касается и юга Европы, и прежде всего Африки, где нет практически места, где бы не существовало территориальных претензий. Провозглашение в 1993 г. Независимости Эритреи привело к тому, что впервые в Африке был нарушен принцип незыблемости границ.

Генри Киссинджер в статье под названием "Незнакомый нам мир" справедливо отмечал, что "задача, стоящая перед американской политикой в следующем тысячелетии, отличается от всего, с чем мы сталкивались прежде"[3].

В новых условиях значительно расширяются масштабы дипломатической деятельности, которая становится более динамичной и используется государством для создания более широкой опоры среди руководства и правящей элиты иностранных государств, для установления контактов с определенными политическими партиями, СМИ.

Роль дипломатии в последние десятилетия особенно возросла, поскольку вопросы внешней политики стали находиться под мощными прожекторами СМИ и вследствие этого под пристальным вниманием широких народных масс.

В условиях ядерной опасности человечество стало понимать, что война больше не является эффективным и приемлемым средством разрешения споров и что только переговоры, только тонкая и умелая дипломатия может избавить мир от гибели, а сами международные проблемы настолько осложнились, что требуют участия профессионалов.

Переговоры на протяжении ряда столетий остаются важнейшим инструментом дипломатии. При этом, отвечая современным реалиям, они, как и дипломатия в целом, приобретают новые черты.

К. Гамильтон и Р. Лангхорн, говоря об особенностях современной дипломатии, выделяют два ключевых момента. Во-первых, большую ее по сравнению с прошлым открытость, под которой понимается, с одной стороны, привлечение к дипломатической

деятельности представителей различных слоев населения, а не только аристократической элиты, как ранее, с другой — широкое информирование о соглашениях, подписываемых государствами. Во-вторых, интенсивное, на уровне международных организаций, развитие многосторонней дипломатии. Усиление роли многосторонней дипломатии отмечается и многими другими авторами, в частности П. Шарпом.

Открытость дипломатии наблюдается на протяжении всего XX столетия. Она связана с развитием демократизации мира. В результате переговоры, заключаемые соглашения, дипломатическая деятельность в целом находятся под пристальным вниманием общественности, прежде всего благодаря средствам массовой информации. Одним из первых "возмутителей спокойствия" в отношении "открытой дипломатии" стал 28-й президент США В. Вильсон. Он выступил с идеей демократической дипломатии, ориентированной на разоружение, свободную торговлю, либерализм, ее "доступности" для общественности (необходимости регистрации и ратификации договоров). Идеи В. Вильсона встретили различный отклик политических и общественных деятелей того времени, вызвав у одних восторженную поддержку, у других — скептическое отношение. К последним принадлежал, например, Г. Никольсон. Он полагал: для того чтобы дипломатия действительно была эффективной, она не должна осуществляться "на виду" у всех. Впоследствии эту мысль образно сформулировали американские исследователи У. Зартман и М. Берман, заметив, что если публично проводить переговоры, то их участников "потянет к окнам", а не друг к другу. Иными словами, открытость побуждает стороны больше к публичным действиям, чем к принятию собственно решений. В этом плане здесь возникают проблемы, во многом аналогичные тем, что появляются и при открытости процесса принятия внешнеполитических решений. Поэтому и предлагается, скорее, требовать открытости итоговых документов, чем самого процесса их выработки и обсуждения[6].

И все же во второй половине XX — в начале XXI столетия дипломатия все больше попадает под контроль общественности. Происходит это за счет все больших возможностей средств массовой информации, необходимости ратификации многих документов и, наконец, потому, что на международную арену чаще стали выходить не государственные структуры, а различного рода движения — этнические, религиозные и др., а также общественные организации и академические круги, которые занялись "традиционными дипломатическими проблемами" — поиском согласия в конфликтных ситуациях, предоставлением посреднических услуг и т.п. Подобные явления, конечно, были известны и раньше. Однако во второй половине XX столетия эта деятельность стала носить более масштабный характер. В результате в конце 1970-х — начале 1980-х годов формируется особая сфера деятельности, так называемое второе направление дипломатии (англ.: tracktwo diplomacy), или неофициальная дипломатия, в отличие от ее "первого направления" — официальной дипломатии. Представителями этой сферы в основном являются исследователи, журналисты, дипломаты в отставке. Наибольшее развитие данное направление получило в США, хотя в последние годы многие европейские государства, в частности Швеция, уделяют этому большое внимание.

Если ранее дипломатическая деятельность осуществлялась главным образом на двусторонней основе, путем обмена миссиями, то сегодня дипломатия в значительной степени носит многосторонний характер и предполагает одновременное участие более чем двух сторон в обсуждении и решении проблем. Это обусловлено тем, что глобализация современного мира затрагивает интересы сразу многих участников.

Во второй половине XX столетия не только резко увеличивается количество многосторонних переговоров, но и становятся разнообразнее формы многосторонней дипломатии. Если в прошлом она сводилась в основном к переговорному процессу в рамках различных конгрессов (Вестфальский, 1648, Карловицкий, 1698—1699, Венский, 1914—1915, Парижский, 1856 и др.), то сейчас многосторонняя дипломатия проводится в рамках:

- международных универсальных (ООН) и региональных организаций (ОАЕ, ОБСЕ и др.)[5];

- конференций, комиссий и тому подобных мероприятий или структур, создаваемых или создаваемых для решения какой-либо проблемы (например, Парижская конференция по Вьетнаму; Совместная комиссия по урегулированию конфликта в Юго-Западной Африке и пр.);

- многосторонних встреч в верхах ("Большой Восьмерки" и др.);

- работы посольств по многосторонним направлениям (так, бывший первый заместитель государственного секретаря США Ст. Тэлботт отмечает, что американское посольство, например, в Пекине направляло значительную часть своих усилий на поиск совместно с китайскими и японскими коллегами решений проблем на Корейском полуострове)[7].

Многосторонняя дипломатия и многосторонние переговоры порождают ряд новых моментов, но одновременно и трудностей в дипломатической практике. Так, увеличение числа сторон при обсуждении проблемы ведет к усложнению общей структуры интересов, созданию коалиций и появлению стран-лидеров на переговорных форумах. Кроме того, на многосторонних переговорах возникает большое количество организационных, процедурных и технических проблем: необходимость согласования повестки дня, места проведения; выработки и принятия решений; председательствования на форумах; размещения делегаций и т.п. Все это в свою очередь способствует бюрократизации переговорных процессов.

Следует назвать и другие особенности современной дипломатии, обусловленные современными тенденциями мирового политического развития. Глобализация и взаимозависимость мира привели к увеличению значимости дипломатии, осуществляемой на высоком и высшем уровне, так как она дает возможность проводить "широкие увязки" различных вопросов. Следует учитывать и тот факт, что договоренности, скрепленные подписями высших должностных лиц государств, обеспечивают дополнительные гарантии их выполнения. Наконец, на таких встречах у глав государств есть возможность быстро получать необходимую информацию "из первых рук", обмениваться мнениями.

Если раньше такие встречи были скорее исключением, чем правилом, то теперь они стали постоянным фактором дипломатической жизни. Появился персональный, прямой, регулярный дипломатический диалог руководителей государств путем визитов, участия в многосторонних переговорах, обмена письмами (посланиями), телефонными разговорами, направлениями специальных посланников для передачи писем и обсуждений. Руководителями стран используются различные причины и поводы для таких встреч (государственные похороны видных деятелей, председательствование в совместных экономических комиссиях, события внутри страны, имеющие прямое отношение к другой стране, и т.д.). Персональная дипломатия на высшем уровне, как ее стали называть, превратилась в новый важный метод дипломатии. Персональная дипломатия стала важнейшей частью в укреплении союзнических отношений (встречи глав СНГ, стран-участниц НАТО и т.п.) и развитии взаимного сотрудничества.

Всякие встречи лидеров великих государств (не случайные, а запланированные, согласованные) принято называть саммитами. Саммиты способствуют демократизации внешней политики и дипломатии. Они заставляют лидеров государств в той или иной форме осведомлять народы своих стран и международную общественность о ходе и результатах переговоров.

И хотя встречи в верхах были и раньше, необходимо отметить, что, во-первых, в прошлом они не носили регулярного характера, проходили от случая к случаю, часто носили личностный, родственный характер. Во-вторых, они могли иметь результат, как правило, только тогда (и об этом свидетельствует договор в Бьёрке), когда вся предварительная работа была проделана дипломатами и когда монархи хоть в некоторой степени разбирались в сложных дипломатических проблемах. Нынешние встречи в верхах от нерегулярных встреч в прошлых веках и начале XX столетия отличаются еще и тем, что сейчас многие вопросы нельзя решать без предварительной глубокой проработки экспертами высочайшего класса самых различных областей науки, техники, обороны, культуры,

высококвалифицированными дипломатами - знатоками международного права, юристами, экономистами. Но это означает, что и переговорщики - руководители государств должны иметь достаточно широкий общий кругозор.

Саммиты сразу продемонстрировали силу дипломатии, эффективность сотрудничества. На них вместе с экономическими проблемами (цены на продовольствие, финансовая стабильность, сохранение энергии, экспортные кредиты и обмен новейшими технологиями) обсуждаются жгучие политические вопросы: гонка вооружений, положение в горячих точках планеты, политика в отношении России.

И все же саммиты принято считать новым словом в дипломатии, потому что в 70-е годы и особенно в конце XX столетия они стали не только регулярными, но и важнейшими дипломатическими переговорами. В настоящее время встречи в верхах лидеров великих государств стали почти каждодневным явлением, то есть такой же нормой, как и встречи министров иностранных дел (встреча глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции в Женеве в июле 1955 г., аналогичное совещание руководителей тех же стран в мае 1960 г. Были скорее эпизодами, чем нормой или системой)[8].

Встречи в верхах - это часть многосторонней дипломатии особого рода. Хотя совещания в верхах могут носить и двусторонний характер, как, например, франко-германские саммиты, которые проводятся с 1963 г. В 1985 г. Было достигнуто соглашение такого же рода о встречах между президентом Франции и премьером Испании. Лидеры арабских стран помимо регулярных встреч часто собираются в случае обострения отношений на Ближнем Востоке.

Список использованных источников:

1. Аахенский протокол//[Электронный ресурс] <http://www.mid.ru/ns-arch.nsf/5d3e30d7bb0291ac43256b4200374cfd/a121fc2f6cb082b243256b06002fb324?Opendocument> // 28 апреля 2008
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г.) // [Электронный ресурс] http://www.moldova.mid.ru/norm/vienna_1961.htm // 25 мая 2008
3. Виртуальная книга "История дипломатии" XV в. До н.э. - 1940 г. Н.э. // // [Электронный ресурс] <http://www.diphis.ru> // 18 мая 2008
4. Статут Лиги наций// [Электронный ресурс] <http://www.hist.msu.ru/Departments/moderneuus/INTREL/SOURCES/Legnatus.htm> // 25 мая 2008
5. Устав ООН // [Электронный ресурс] <http://www.shkolprav.ryazan.ru/ustavooh.htm> // 25 мая 2008
6. Авилов В.И. Дипломатические беседы. М., 1973.
7. Авилов В.И. Официальные контакты дипломатов. М., 1977.
8. Блищенко И.П., Дурденевский В.Н. Дипломатическое и консульское право. М., 1962.

УДК341.229

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ. MARSONE, ПРОГРЕССИВНЫЙ ПОДХОД К ОСВОЕНИЮ КОСМОСА

Шакенов Кайрат Жасталапович

Academic7750@mail.ru

Студент 2 курса Юридического факультета по специальности Международное право
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Исакова Ж.Т.

В данной статье мы рассмотрим инновационный проект в сфере космического права, который был начат на частных основах. Данный проект позволит людям, заплатившим определенную сумму денег полететь на Марс в целях колонизации.